

Montreux Jazz Festival 2015: классические традиции в новой обработке | Montreux Jazz Festival 2015 : le nouvel arrangement des traditions classiques

Auteur: Азамат Рахимов, [Монтре](#) , 06.07.2015.

Матъе Жатон (© 2015 FFJM Lionel Fuslin)

Одно из самых ожидаемых событий года в культурной жизни Европы в 49-й раз проходит на берегах Женевского озера в курортном городке, за последние полвека повидавшем лучших музыкантов мира. Пройдемся по нескольким страницам истории

и вспомним, как именно возник фестиваль, и попытавшись разобраться, в чем же его уникальность.

|
L'un des événements de l'année les plus importants et attendus de la vie culturelle européenne, se déroule pour la 49ème fois sur les rives du Lac Léman, dans une petite ville chaleureuse du littoral. Parcourrons-nous quelques pages de l'histoire du festival afin de nous rappeler comment il est apparu et ce qui fait de lui un festival unique.

Montreux Jazz Festival 2015 : le nouvel arrangement des traditions classiques

Своим появлением фестиваль обязан одному-единственному человеку – Клоду Нобсу, который, в свою очередь, был в огромном долгу перед фортуной. Ничто не предвещало большой карьеры культурного деятеля мальчику, родившемуся в 1936 году здесь, в Монтре, в семье пекаря. Когда сын окончил школу, Анри Нобс поставил его перед выбором: или работа в булочной, или вон из дома. 17-летний Клод выбрал первое. Свою карьеру он начал учеником пекаря в кафетерии на вокзале заштатного городка Шпиц. Тогда впервые проявилась амбициозность Нобса: год спустя он устроился работать в престижный ресторан при отеле Schweizerhof в Базеле. Затем были еще несколько ресторанов, работа ассистентом в банке и учеба в Школе гостиничного бизнеса в Лозанне, после которой он устроился в Офис по туризму родного Монтре.

В начале 1960-х годов этот милый тихий курортный городок на берегу озера привлекал заезжих гостей исключительно красотой местных видов и несколькими культурными достопримечательностями, самая известная из которых – находящийся поблизости Шильонский замок, воспетый Байроном. Спокойная размеренная жизнь вполне устраивала местных жителей, но вот туристы просили хоть каких-нибудь развлечений. Клод Нобс предложил организовывать концерты. Причем его не устраивала спокойная ресторанная музыка, ему хотелось, чтобы в Монтре выступали самые лучшие музыканты. Как к нему пришла эта идея и откуда взялась уверенность, что у него получится, до сих пор непонятно. Настойчивость, широкая музыкальная эрудиция и коммуникабельность сделали свое дело: в Монтре стали выступать джаз-бэнды из Женевы и Цюриха, а следом подтянулись и соседи.

Первый знаковый концерт Нобс организовал в 1964 году: Rolling Stones согласилась выступить в Монтре! Этот первый выездной концерт рок-группы транслировался по всей Европе. Успех был таким, что Нобс окончательно поверил: пластинка должна играть и дальше. Так постепенно созревала идея создания собственного фестиваля на берегу Женевского озера, превратившего Монтре в Мекку поклонников джаза и рок-н-ролла.

Первый Montreux Jazz Festival состоялся в 1967 году. А по-настоящему известным фестиваль стал после пожара 1971 года. Во время концерта Фрэнка Заппы кто-то из фанатов принес в зал ракетницу, из-за которой помещение сгорело дотла. За трагическими событиями наблюдала приехавшая в Монтре группа Deep Purple. В результате появился один из самых известных в мире гитарных рифов, сыграть который пробует каждый начинающий рокер: та-та-тааа, та-та-тадааа.

Организаторский талант Нобса, которого Deep Purple наградила прозвищем «Funky Claude», его удивительная способность угадывать в начинающих музыкантах будущих звезд и умение создать для уже состоявшихся музыкантов наилучшие условия для выступлений во многом обеспечили фестивалю долгую жизнь, традиции которого определяют атмосферу и сегодня. Так несостоявшийся булочник стал одной из знаковых фигур европейской музыкальной культуры, оставив след не только в истории Швейцарии, но, похоже, и всего Запада.

Нобс умер в результате несчастного случая: катаясь на лыжах неподалеку от Монтре, он получил травмы, приведшие к летальному исходу. Неожданная гибель основателя и главного вдохновителя фестиваля, казалось, могла положить конец длинной череде легендарных концертов. Но нет. Бразды правления перешли к Матье Жатону, проработавшему с Нобсом более 10 лет.

С изменением руководства вполне естественным было ожидать и нововведений в структуре фестиваля, но Жатон решил отказаться от революционных шагов и предложил оргкомитету сохранить все созданное предшественником. «Фестиваль живет и дышит ценностями, заложенными Клодом Нобсом. Он был мечтателем и провидцем. Новая команда старается следовать этим заветам, направленным в будущее. Как и раньше, мы приглашаем в Монтре новые поколения музыкантов, при этом бережно сохраняя почти полувековое наследие. Это значит, что в программе вы снова увидите имена людей, изменивших историю музыки», – рассказывает Матье Жатон, сменивший Нобса на посту директора фестиваля в 2013 году.

В этом году уже в третий раз MJF проходит под руководством Жатона. «Главное – вопрос преемственности. Клод Нобс заложил основы для перехода к новым формам. Например, три основных концертных площадки – Auditorium Stravinski, Montreux Jazz Club и Montreux Jazz Lab – позволяют нам составлять программу так, чтобы не возникало путаницы. Это идет на благо публике, которая прекрасно понимает, чего ждать от выступлений в каждом из залов», – уточняет Жатон. Огромный Auditorium Stravinski (2000 мест) обычно занимают мировые звезды, а вот более скромные по своим размерам Montreux Jazz Club и Montreux Jazz Lab обычно отводятся для камерных концертов или молодых музыкантов.

John Legend (© 2015 FFJM Lionel Fuslin)

Естественно, что ограниченное количество мест не может не сказываться на ценах. Организаторы прекрасно это понимают, потому предлагают меломанам самый широкий выбор бесплатных концертов. За две недели, что проходит фестиваль, за пределами основных залов под открытым небом проходят около полусотни бесплатных выступлений музыкантов со всего света.

При всем размахе фестиваля Монтре все же остается маленьким курортным городком со своей камерной, даже в чем-то провинциальной атмосферой. И эту особенность фестиваль тоже в себя впитал: только здесь музыкантам после концерта предлагается перейти в уютный Jazz Club, чтобы продолжить общение с публикой или устроить jam-session. Тут все зависит от самих выступающих: он или она могут выбирать формат импровизаций. А для тех, кто в состоянии танцевать до утра в маленьком Rock Cave, приглашенные диджеи играют всю ночь.

Список выступавших на фестивале займет несколько десятков страниц. Многие из них с большим теплом отзываются о Монтре, выделяя его в длинной череде фестивалей. Истинным знаком любви, конечно, остается желание возвращаться сюда снова и снова. Именно здесь были записаны легендарные концерты Майлза Дэвиса, Эллы Фитцджеральд, Нины Симоне, Эрика Клэптона, Чака Берри, Led Zeppelin, Pink Floyd и многих-многих других. Каждый год организаторам удается удивлять публику, умудряясь заполучить самых лучших музыкантов. По этой же причине программа тщательно хранится в тайне до последнего момента. Матье Жатон пообещал, что и этот год не станет исключением: какие именно сюрпризы готовит фестиваль, станет известно в середине апреля.

Помимо концертов обязательной частью программы стали престижные конкурсы,

проводимые среди начинающих музыкантов в трех категориях: вокал, гитара и фортепиано. «Jazz Piano Competition – чуть ли не самый сложный конкурс в моей карьере: пройти отборочные прослушивания здесь очень трудно. Когда мне удалось попасть в финал, я просто не мог в это поверить. Удивительно, что для меня тогда сделали исключение: никогда до этого в финале не было четырех конкурсантов. В итоге мне достался приз зрительских симпатий, награда, которой я очень дорожу, ведь аудитория и жюри оценили мои композиции, основанные на традиционной азербайджанской музыке», – вспоминает Эмиль Маммедов о своем выступлении в 2011 году.

Эмиль Маммедов (© 2011 FFJM Odile Meylan)

И в этом тоже проявляется особенность MJF: здесь всегда готовы к экспериментам и открытиям. «Далеко не в каждой музыкальной культуре можно успешно сочетать народную мелодику и джаз. Азербайджанцам повезло, у нас есть мугам, который строится по принципам, похожим на джазовые композиции. В Монтре оценили это сочетание, уловив последние тенденции: джаз постепенно поворачивается в сторону Востока, инкорпорируя все больше новых элементов», – считает Маммедов.

За полвека своего существования фестиваль оказал значительное влияние на развитие джаза в Европе, в первую очередь, благодаря постоянным программам поддержки молодых талантов, уверен Жатон. MJF не только проводит конкурсы, но и внимательно следит за карьерой пианистов, певцов и гитаристов, завоевавших симпатии жюри, ведь именно они в будущем станут определять развитие джаза.

Помимо заботы о юных дарованиях оргкомитет фестиваля традиционно поддерживает и современных художников, создающих оригинальные афиши. «С 1968 года мы приглашаем художников к сотрудничеству, давая им полную свободу. Художник представляет свое видение фестиваля, на которые мы никак не влияем», –

объясняет Жатон. Необычное дело, согласитесь: фестивали чаще всего очень трепетно следят за сохранением узнаваемой символики, а тут – сплошной карт-бланш.

К этой удивительной традиции в свое время приобщились Кит Харинг, Дэвид Боуи, Энди Уорхол, Жан Тэнгли. В этом году афишу создала швейцарская художница Сильви Флери, назвав свою работу «Взрыв цвета». «Надеюсь, в моей работе чувствуется наслаждение, которое приходит от разбивания косметики и производимых при этом звуков. Настоящий взрыв. Конечно, афиша отсылает нас и к музыкантам, разбивающим гитары на сцене», – объясняет художница.

В этом году Montreux Jazz Festival проходит с 3 по 18 июля, взрывая ночное небо Монтре джазовыми импровизациями, бурными вечеринками и рок-концертами. Подробнее о программе этого года читайте в нашей [статье](#).

[джазовый фестиваль в монтре](#)

Статьи по теме

[Montreux Jazz 2015: музыкальный диалог и эклектика](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/node/19943>